

А.А. КОРЯКОВЦЕВ,
С.Л. ТАШЛЫКОВ

А.А. KORYAKOVITSEV,
S.L. TASHLYKOV

ПЕРЕДОВОЙ МОРСКОЙ РУБЕЖ ОБОРОНЫ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

К 50-летию создания 5-й оперативной эскадры ВМФ

THE ADVANCED DEFENCE NAVAL LINE IN THE SOUTH-WESTERN STRATEGIC AREA

The 50th anniversary of creation of the 5th Operational Squadron of the Navy

Сведения об авторах. Коряковцев Алексей Анатольевич — профессор кафедры строительства и применения ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: rtm6711989@yandex.ru);

Ташлыков Сергей Леонидович — профессор кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук (Москва. E-mail: stashlykov@yandex.ru).

Аннотация. В статье раскрывается содержание процесса создания 5-й (Средиземноморской) оперативной эскадры ВМФ СССР. При разработке статьи использовались ранее не публиковавшиеся документы из фондов Центрального военно-морского архива.

Ключевые слова: оперативная эскадра; типовой состав эскадры; тыловое обеспечение; базирование кораблей.

Information about authors. Aleksey Koryakovtsev — Professor of the Subdepartment of Naval Buildup and Use, Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain 1 Rank, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: rtm6711989@yandex.ru);

Sergey Tashlykov — Professor of the Subdepartment of History of Wars and Military Art, Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain 1 Rank (ret.), D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: stashlykov@yandex.ru).

Summary. This article reveals the process of creation of the 5th (Mediterranean) Operational Squadron of the Soviet Navy. During the article's drafting previously unpublished documents were used from the collections of the Central Naval Archives.

Keywords: operational squadron; model squadron composition; logistics; basing of ships.

14 ИЮЛЯ 2017 года отмечается 50 лет со дня создания первого в советском Военно-морском флоте (ВМФ) оперативного объединения кораблей — 5-й (Средиземноморской) эскадры, обеспечивавшей военную безопасность СССР на Юго-Западном стратегическом направлении в годы «холодной войны». Процесс создания этого нового по форме и характеру решавшихся задач объединения в отечественном ВМФ был обусловлен целым рядом объективных факторов, главными из которых являлись оснащение флота ядерным оружием и разработка вероятным противником способов внезапного начала новой мировой войны.

Уже в начале 1960-х годов в директивах и приказах министра обороны СССР неоднократно указывалось, что главной задачей боевой и оперативной подготовки Вооружённых сил является дальнейшее повышение боевой готовности, чтобы быть способными в любое время начать решительные боевые действия по отражению ударов противника с использованием всех средств вооружённой борьбы, и в первую очередь ракетно-ядерного оружия¹.

В этой связи среди мероприятий, которые проводились в ВМФ, особое место с середины 1960-х годов заняла боевая служба как наиболее эффективная форма поддержания высокой боеготовности флотов². Одной из целей боевой службы являлся срыв или ослабление ядерных ударов вероятного противника с морских направлений.

Основная угроза на Юго-Западном стратегическом направлении исходила из Средиземного моря, где после окончания Второй мировой войны господствовали военно-морские силы (ВМС) США и Великобритании, а с 1949 года — объединённые ВМС НАТО. В декабре 1950 года эскадра ВМС США, находившаяся в Средиземном море, была преобразована в 6-й американский флот, ядро которого составили две авианосные ударные группы. Базировавшиеся на авианосцах палубные бомбардировщики — носители ядерных бомб предназначались для нанесения ядерных ударов по объектам, расположенным в юго-западной части СССР.

Поэтому с началом несения боевой службы в Средиземном море внимание командования ВМФ СССР было обращено в первую очередь на противодействие авианосцам 6-го флота США. В советском ВМФ эта задача решалась усилиями дизельных, а затем и атомных подводных лодок, имевших возможность, благодаря значительной скрытности и обладанию ядерным оружием, с началом военных действий уничтожить отслеженные авианосцы.

С началом регулярного боевого патрулирования американских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) в акватории Средиземного моря главной угрозой военной безопасности СССР с Юго-Западного стратегического направления стали уже не авианосцы, а ПЛАРБ из состава образованной 16-й эскадры атомных подводных лодок ВМС США, развёрнутые в восточной части Средиземного моря.

Генеральный штаб требовал увеличить количество наших подводных лодок в Средиземноморской зоне, однако возможности советского ВМФ были не безграничны. Главкомандующий ВМФ адмирал С.Г. Горшков докладывал, что условия обстановки не позволяют направить сюда более пяти подводных лодок всех типов. Поэтому, признавая, что общее число подводных лодок в составе сил боевой службы в Средиземном море необходимо увеличивать, адмирал С.Г. Горшков предлагал одновременно нарастить группировку надводных сил, иметь две—три корабельные поисково-ударные группы, а для их обеспечения просил руководство Министерства обороны ускорить решение вопроса о приобретении баз «или хотя бы пунктов хранения материально-технических запасов в этом районе»³.

В Средиземном море до мая 1965 года задачи боевой службы решались так называемыми смешанными бригадами кораблей. В состав этих бригад включались подводные лодки, надводные корабли и суда обеспечения Краснознамённого Северного флота (КСФ) и дважды Краснознамённого Балтийского флота (ДКБФ). В мае 1965 года из боевых кораблей и судов обеспечения Краснознамённого Черноморского флота (КЧФ) для несения боевой службы в Средиземном море была сформирована 1-я смешанная эскадра под командованием капитана 1 ранга И.Н. Молодцова⁴.

Вместе с тем обстановка требовала создания полновесного оперативного объединения с постоянным командованием и органом управления (штабом). Необходимость создания оперативной эскадры осознавалась главкомандующим ВМФ с начала несения боевой службы в Средиземном море. В документе, датированном 12 декабря 1966 года, отмечалось: «Практика несения боевой службы показала, что в организации и составе флотов имеются недостатки, затрудняющие выполнение поставленных задач. Так, управление средиземноморской эскадрой кораблей производится поочередно командирами соединений Краснознамённого Черноморского флота и сборными штабами. Иногда управление и штаб комплектуются другими флотами. Это приводит к обезличке, потере преемственности и длительному отрыву командиров и офицеров штабов от своих штатных соединений»⁵.

В обращениях к начальнику Генерального штаба от 3 января и 15 апреля 1967 года С.Г. Горшков предлагал для усиления руководства кораблями боевой службы на Средиземном море, сохранения преемственности при смене, накопления, анализа и распространения передового опыта разрешить Военно-морскому флоту сформировать в составе КЧФ штатные управление и штаб Средиземноморской эскадры⁶. Однако положительно решить этот вопрос удалось не сразу. До определённого времени на просьбы главкома о создании штатных органов управления Средиземноморской эскадрой Генеральный штаб отвечал отказом или молчанием⁷.

Вместе с тем очередное обострение обстановки на Ближнем Востоке и последовавшая за этим арабо-израильская война 1967 года заставили военно-политическое руководство страны обратить внимание на необходимость ускорения решения данного вопроса. В это время в Средиземном море находилась 14-я (очередная по счёту) смешанная эскадра КЧФ в составе семи боевых кораблей. Кроме того, задачи боевой службы выполняли несколько подводных лодок КСФ, ДКБФ и КЧФ.

С обострением обстановки было установлено непрерывное слежение за всеми основными ударными группировками 6-го флота США и ВМС Англии на Средиземном море, которое осуществлялось до начала агрессии Израиля (так называемой шестидневной войны) одиночными кораблями, а с началом боевых действий — двумя кораблями. В готовности к поддержке поисковых сил для нанесения удара по авианосцам находились две корабельные ударные группы в составе ракетных и артиллерийских кораблей, а также атомная ракетная, атомная торпедная и дизельная торпедные подводные лодки, развёрнутые на позициях боевого патрулирования в восточной части Средиземного моря⁸.

Сразу после событий июня 1967 года в Министерстве обороны СССР было принято решение о создании оперативных эскадр (ОпЭск) разнородных сил ВМФ в наиболее кризисных регионах мира, и в первую очередь 5-й оперативной эскадры в Средиземном море. Следует отметить, что этому событию предшествовала кропотливая организационная работа Главного штаба ВМФ по расчёту и обоснованию требуемого состава эскадры, организации её снабжения, управления и решению других вопросов.

13 июня 1967 года начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза М.В. Захаров и главком ВМФ адмирал флота С.Г. Горшков представили в Министерство обороны совместные предложения по составу будущей эскадры, которые были утверждены министром обороны СССР Маршалом Советского Союза А.А. Гречко⁹, а 14 июня вышел приказ главкомандующего ВМФ № 0195 о создании 5 ОпЭск.

Торжественное построение в Средиземном море. Борт крейсера «Михаил Кутузов». Первый состав командования и штаба 5-й оперативной эскадры. Справа — командование эскадры: командир вице-адмирал Б.Ф. Петров, заместитель командира контр-адмирал Н.Ф. Рензаев, начальник политотдела капитан 1 ранга Н.Н. Журавков 7 ноября 1968 г.

Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков

Командиром эскадры был назначен контр-адмирал Б.Ф. Петров¹⁰.

На основании этих документов директивой главнокомандующего ВМФ от 28 июня 1967 года был определён типовой состав 5-й эскадры:

- 1—2 крейсера или корабля управления;
- бригада подводных лодок в составе 8—12 подводных лодок, в том числе 1—2 атомных, а также плавбаза подводных лодок, по потребности;
- бригада противолодочных кораблей из 8—11 больших противолодочных кораблей, эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей, в том числе 2—3 морских тральщиков;
- десантное соединение из 2—4 больших или средних десантных кораблей с подразделениями морской пехоты;
- 1—2 разведывательных корабля;
- дивизион судов обеспечения в составе 4—7 судов (плавбаза, спасательное судно, танкер, морской буксир, плавмастерская).

Кроме того, по обстановке, в состав эскадры могло входить десантное соединение из 2—4 больших или средних десантных кораблей с подразделением морской пехоты.

Поимённый состав кораблей и судов, выделявшихся в состав 5-й эскадры кораблей ВМФ, определялся приказами командующих КСФ, КЧФ и ДКБФ исходя из утверждённого главнокомандующим ВМФ плана на год¹¹.

Вместе с тем одной из острых оставалась проблема тылового обеспечения деятельности эскадры. Этот вопрос неоднократно поднимался командованием и Главным штабом ВМФ. В донесениях отмечалось, что в связи с отсутствием своих военно-морских баз на Средиземном море наши корабли и особенно подводные лодки длительное время несут службу в очень тяжёлых условиях субтропического климата. Отсутствие баз частично компенсируется путём кратковременных (5 суток) деловых заходов кораблей в порты и на рейды дружественных стран, осуществляется мелкий ремонт, пополняются запасы и предоставляется отдых личному составу. Однако такие заходы производятся только раз в два месяца. Остальное время, значительно превышающее автономность кораблей, они находятся в море, где обеспечиваются и снабжаются судами вспомогательного флота¹².

В целях создания полноценного плавучего тыла главнокомандующий ВМФ предлагал усилить вспомогательный флот, для чего просил руководство страны передать ему строившиеся для Министерства морского флота и Министерства рыбного хозяйства три танкера и три

рефрижераторных судна, а также построить для ВМФ три судна снабжения на базе сухогрузного транспорта проекта 595, в том числе два судна в 1969—1970 гг. и одно судно в 1971 году¹³. Однако проблему развёртывания пунктов базирования сил боевой службы следовало решать кардинально.

Советское военно-политическое руководство предпринимало дипломатические усилия по решению вопросов временного размещения советских континентов войск (сил) на зарубежных территориях. В мае 1967 года в письме президенту Египта Гамалю Абдель Насеру руководитель Советского государства Л.И. Брежнев предложил: в качестве одной из мер, направленной на сдерживание возможной агрессии против независимых арабских государств, рассмотреть вопрос о возможности, при наличии согласия арабской стороны, временного перебазирования некоторой части авиации советских Вооружённых сил на один из аэродромов Объединённой Арабской Республики (ОАР)¹⁴. Интенсивные переговоры с правительством и военным руководством Египта по вопросам предоставления советскому ВМФ возможности использовать инфраструктуру баз и портов ОАР велись по линии МИД и МО СССР.

В свою очередь командование Военно-морского флота, учитывая сложившиеся дружественные отношения между Советским Союзом и Объединённой Арабской Республикой, а также опыт деловых заходов в иностранные порты, приобретённый в предыдущие годы¹⁵, представило в Министерство обороны СССР свои предложения по использованию портов и аэродромов ОАР для временного базирования кораблей 5-й эскадры и самолётов ВМФ СССР. Эти предложения были одобрены и легли в основу подготовки межправительственных соглашений.

1 июля 1967 года вышла директива главнокомандующего ВМФ, определявшая порядок тылового обеспечения части сил 5-й эскадры кораблей ВМФ в порту Александрия и базирования смешанного авиационного полка в ОАР.

- Целями тылового обеспечения были определены:
- пополнение всеми видами запасов кораблей и судов при плановом заходе в порт Александрия или ввиду срочной надобности;
 - проведение планово-предупредительных осмотров и ремонтов кораблей и техники;
 - предоставление отдыха личному составу.

В директиве главнокома содержались конкретные указания командующим флотами и авиацией ВМФ, начальникам тыла, связи и центральных управлений по созданию системы тылового обеспечения.

Так, командующему КЧФ предписывалось:

1. К 15 июля сформировать управление тылового обеспечения и подразделения согласно прилагавшемуся штатному расчёту.
2. Подготовить к перебазированию в порт Александрия плавучую мастерскую «ПМ-24» проекта 301, спасательный буксир проекта 733 и морской водолазный бот проекта 522. Срок готовности судов к выходу — 15 июля.

3. Укомплектовать управление тылового обеспечения и его подразделения табельным имуществом согласно их предназначению и подготовить для них трёхмесячные материально-технические запасы.

4. Сформировать и укомплектовать авиационной и специальной техникой и личным составом смешанный авиационный полк в составе трёх авиаэскадрилий и обеспечивающих частей, авиационно-техническую базу, авиационную базу ракетного и противолодоч-

ного оружия, дивизион обеспечения управления полётами и роту связи. В состав авиаполка включить 9 самолётов Ту-16К-10, 3 Ту-16СПС, 6 Бе-12 и 2 Ан-12 из состава авиации флота, а также 4 самолёта Ту-16РМ с экипажами из состава КСФ.

5. В состав авиаполка выделить экипажи, подготовленные к решению задач в море днём и ночью в сложных метеоусловиях.

6. С личным составом группы изучить условия базирования, климатическую и навигационную характеристики, морскую и воздушную обстановку района полётов и трассы перелёта в ОАР, а также провести инструктаж о нормах поведения в ОАР и сохранении строгой секретности выполнения задач. Готовность авиаполка к перебазированию в ОАР — 15 июля.

На командующего КСФ возлагалась ответственность за подготовку четырёх самолётов Ту-16РМ с лётным и техническим составом и роты связи со штатной техникой и передачу их до 10 июля в распоряжение командующего КЧФ.

Общее руководство укомплектованием авиационного полка в составе трёх авиаэскадрилий (морской ракетноносной, противолодочной и разведывательно-транспортной) и частей обеспечения осуществлял командующий авиацией ВМФ. Он же отвечал за формирование авиационно-технической базы, авиационной базы ракетного и противолодочного оружия, дивизиона обеспечения управления полётами и роты связи.

В ходе выполнения директивных указаний командующим авиацией ВМФ были даны указания командующим авиацией КЧФ и КСФ о порядке подготовки личного состава, самолётов и наземного оборудования, а также организована проверка готовности личного состава авиаполка, обеспечивающих авиачастей и техники к выполнению поставленных задач.

Для обеспечения функционирования системы управления начальнику связи и наблюдения ВМФ было поручено разработать указания по организации связи старшего морского советника в ОАР с Главным штабом ВМФ, главным военным советником в Каире, командиром 5-й эскадры кораблей, советниками в военно-морских базах Порт-Саид, Суэц и смешанным авиационным полком, а также план обеспечения узлов связи необходимой техникой с расчётом быть в готовности подать её в ОАР к 15 июля¹⁶.

Объём поставленных задач был огромен, а сроки их реализации достаточно жёсткие. Тем не менее они выполнялись, хотя следует признать, что в полном объёме завершить создание системы тылового обеспечения не удалось. Этому препятствовало затягивание египетским руководством процесса подписания официального соглашения. По этой же причине состав авиационной группировки был ограничен одной смешанной эскадрилей из самолётов Ту-16Р, Ил-38, Бе-12, Ан-12, базировавшихся до июля 1972 года на аэродромах Каир-Вест и Матрух, с 1985 года — на аэродроме Тифор (Сирия). Кроме того, начиная с 1968 года в составе эскадры практически постоянно находилось до двух эскадрилий вертолётов Ка-25 на крейсерах «Москва» и «Ленинград».

Тем не менее минимальные требования по созданию и размещению необходимых запасов, достижению договорённости о заходах и стоянках наших кораблей в портах Египта, производству текущего ремонта были выполнены. Согласно «Положению о базировании и материально-тыловом обеспечении части сил 5 эскадры кораблей ВМФ СССР в порту Александрия» одновре-

Первый командир 5-й оперативной эскадры вице-адмирал Б.Ф. Петров

менно в порту в зависимости от обстановки могла находиться часть кораблей и судов 5-й эскадры в составе одного крейсера (корабля управления, плавбазы), до 3—4 дизельных подводных лодок, до 4—5 надводных кораблей, до 2—3 вспомогательных судов.

Эти корабли могли заходить в порт Александрия один раз в месяц с продолжительностью стоянки 7—8 суток. Постоянно в порту базировались только вспомогательные суда — плавучая мастерская, буксир и водолазный бот. Для обеспечения стоянки кораблей и судов эскадры арабской стороной предоставлялись причалы, электроэнергия и вода¹⁷.

В ходе взаимодействия командования ВМФ с египетскими властями сложилась система использования портов ОАР, которая удовлетворяла обе стороны. Так, для осуществления планируемых деловых заходов отрядов советских кораблей в египетские порты Александрия и Порт-Саид Главный штаб ВМФ заблаговременно проводил переговоры с военным командованием ОАР через старшего группы советских военных специалистов.

После получения согласия арабского руководства на очередной заход советские корабли прибывали в порт назначения в согласованные сроки. Состав отряда кораблей и продолжительность их пребывания устанавливались в соответствии с достигнутой договорённостью. При этом арабская сторона, получив сведения о сроках и составе отрядов советских кораблей, прибывавших в порты ОАР, не делала из этого тайны и в соответствии с военно-политической обстановкой

Противолодочный крейсер «Москва»

по своему усмотрению давала в прессу необходимую информацию¹⁸.

В 10.00 9 июля 1967 года штаб эскадры на борту эскадренного миноносца «Благородный» под флагом первого заместителя главкома ВМФ адмирала флота В.А. Касатонова вышел из Севастополя в Средиземное море, а 12 июля в порту Александрия перешёл на борт большого противолодочного корабля (БПК) «Комсомолец Украины». В 10.00 13 июля было установлено оперативное дежурство по 5-й эскадре¹⁹.

14 июля 1967 года министру обороны СССР поступил доклад от адмирала флота С.Г. Горшкова: «5 средиземноморская эскадра кораблей Военно-Морского Флота сформирована. Командир эскадры — контр-адмирал Петров Б.Ф. С 00 часов 14 июля с.г. управление 5 эскадрой осуществляется Главкомандующим Военно-Морским Флотом»²⁰. Началось постоянное пребывание советских кораблей в Средиземноморской зоне, что в последующую четверть века оказывало непосредственное влияние на обстановку в Восточном Средиземноморье.

Находясь в эпицентре войн и вооружённых конфликтов 1967 и 1973 гг. между Израилем и арабскими государствами, в 1974 году вооружённого противостояния на Кипре, в 1983 году — в Ливане, в 1986 году в условиях применения военной силы США против Ливии, корабли эскадры являлись серьёзным сдерживающим фактором для агрессоров. Фактически оперативно-тактическое объединение (советская эскадра) противостояла оперативно-стратегическому объединению (6-й флот США). Однако превосходство в силах с одной стороны и относительная слабость, но значимость целей и решительность действий с другой требовали от руководства США и СССР более взвешенного подхода к оценке обстановки в этом регионе, что в свою очередь вело к снижению уровня военного противостояния.

Таким образом, создание в советском Военно-морском флоте оперативных эскадр проходило в рамках процесса закономерного развития теории и практики боевой службы ВМФ. 5-я (Средиземноморская) эскадра стала первым оперативным объединением, которое смогло реально противостоять американскому флоту в зоне так называемых жизненно важных интересов США. Деятельность эскадры внесла существенный вклад в обеспечение военной безопасности и национальных интересов государства на Южноевропейском ТВД в эпоху «холодной

войны». Опыт создания оперативного объединения в Средиземном море оказался востребованным в дальнейшем при формировании оперативных эскадр в имеющих оперативное значение районах Мирового океана.

Последствием принятия в 1987 году так называемой оборонительной доктрины стало свёртывание сил боевой службы из состава оперативных эскадр. 25 декабря 1992 года 5-я эскадра была расформирована. Основные принципы стратегического использования ВМФ (заблаговременное развёртывание и постоянное присутствие в стратегически важных районах Мирового океана, сосредоточение основных усилий на океанских театрах военных действий против главных группировок сил флота противника, слежение за ними в постоянной готовности к нанесению удара и др.) были практически перечёркнуты, что в значительной степени снизило боеготовность ВМФ и эффективность решения им задач.

21 сентября 2013 года с учётом складывавшейся военно-политической обстановки для выполнения задач в Средиземноморском регионе было создано постоянное межфлотское оперативное соединение Военно-морского флота Российской Федерации на Средиземном море.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вьюненко Н.М.* Военно-морское искусство 1945—1970 гг. М.: Воениздат, 1975. С. 212, 213.

² О зарождении и организации боевой службы ВМФ СССР см.: *Ташлыков С.Л., Коряковцев А.А.* «Хороший флот предупреждает саму возможность войны». Страницы истории отечественного ВМФ: 50 лет на боевой службе // *Воен.-истор. журнал.* 2014. № 7. С. 3—9.

³ *Монаков М.С.* Главком (Жизнь и деятельность Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова). М.: Кучково поле, 2008. С. 536, 537.

⁴ *Касатонов И.В.* Командую флотом. Кн. 1. М.: Андреевский флаг, 2004. С. 449.

⁵ Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 2. Оп. 307. Д. 136. Л. 109—111.

⁶ Там же. Л. 20, 21, 115—118.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Д. 139. Л. 162—164.

⁹ Там же. Д. 136. Л. 143.

¹⁰ *Заборский В.В.* Советская Средиземноморская эскадра // Независимое военное обозрение. 2006. 13 октября.

¹¹ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 307. Д. 138. Л. 20.

¹² Там же. Д. 136. Л. 109—111.

¹³ Там же. Д. 136. Л. 20, 21.

¹⁴ Там же. Д. 139. Л. 34.

¹⁵ В 1960-е годы деловые заходы кораблей и судов ВМФ СССР в иностранные порты осуществлялись в соответствии с распоряжениями Совета министров СССР. Так, отряд советских кораблей в составе эскадренных миноносцев «Благородный», «Напористый» проекта 56 и спасательного буксира «Орион» с 14 по 18 марта 1967 г. посетил Порт-Саид с целью пополнения запасов, проведения планово-предупредительного ремонта и предоставления отдыха личному составу кораблей, несших боевую службу в Средиземном море. См.: ЦВМА. Ф. 2. Оп. 307. Д. 136. Л. 28.

¹⁶ Там же. Д. 139. Л. 62—66.

²⁰ Там же. Д. 138. Л. 64—69.

²¹ Там же. Д. 139. Л. 60.

²² *Летопись Российского флота. От зарождения мореходства в древнерусском государстве до начала XXI века: В 3 т. Т. 3. 1946—2010 гг.* СПб.: Наука, 2012. С. 143, 147.

²³ ЦВМА. Ф. 2. Оп. 307. Д. 137. Л. 105.